

DOI 10.24411/1813-145X-2019-1-0585

УДК 008:316.33/.35

<http://orcid.org/0000-0002-0085-6103>

Ю. А. Кузовенкова

Особенности существования молодежных субкультур в больших и малых городах России

Для цитирования: Кузовенкова Ю. А. Особенности существования молодежных субкультур в больших и малых городах России // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 6 (111). – С. 243-249.

В статье проводится сравнение судьбы молодежной субкультуры граффити в городе-миллионере и в малом городе. Исследование построено на анализе качественных полуструктурированных интервью, взятых автором статьи у представителей граффити-сообщества из городов Самарской области: Самары, Бузулука, Новокуйбышевска, Отрадного, Жигулевска. В настоящее время в Самаре субкультура граффити продолжает свое существование, постоянно можно наблюдать появление новых ее представителей. Однако в указанных выше малых городах, как отмечали интервьюенты, она почти исчезла. Для изучения сложившейся ситуации автор выделяет и исследует специфику трех видов ресурсов для развития молодежной субкультуры: информационный, социальный и материальный. Изучая информационный ресурс, автор рассматривает различные пути получения информации о данной субкультуре, начиная от бумажных журналов, телепередач, компьютерных игр и заканчивая представленностью субкультуры граффити в Интернете на различных специализированных сайтах, фотохостингах, в социальных сетях.

Отмечается историческая динамика видов информационных ресурсов. Рассматривая социальный ресурс, автор обращается к роли сообщества граффитчиков в жизни отдельно взятых его представителей. Также описывает историю публичных мероприятий с привлечением граффитчиков в качестве участников, проводимых по инициативе представителей городского сообщества, а также по инициативе самих граффитчиков. Рассматривая материальный ресурс, автор делает особый акцент на главный атрибут граффитчиков – баллон с краской и описывает финансовые и физические сложности, связанные с его приобретением. В конце статьи делается вывод о разной роли выше указанных ресурсов в функционировании субкультуры в городе, также автор отмечает влияние цивилизационной ситуации на судьбу этой молодежной субкультуры в России.

Ключевые слова: молодежь, миллениалы, субкультура, граффити, малый город, город-миллионер, сообщество.

U. A. Kuzovenkova

Features of existence of youth subcultures in cities and towns of Russia.

The article compares the fate of the youth graffiti subculture in a city and a town. The study is based on the analysis of interviews taken from graffiti artists from Samara, Novokuibyshevsk, Buzuluk, Otradny, Zhigulevsk. Subculture of graffiti in Samara still exists, constantly it is possible to see the emergence of new representatives of it, but in towns it almost disappeared. To study the situation the author identifies and explores the specifics of three types of resources for the development of youth subculture: informational, social and material. Studying the information resource, the author considers various ways of obtaining information about this subculture, ranging from paper magazines, broadcasts on television, computer games, and ending with the representation of the graffiti subculture on the Internet on various specialized sites, photo hosting, social networks. The historical dynamics of the types of information resources is noted. Considering the social resource, the author refers to the role of the graffiti community in the life of its individual representatives. Also she describes the history of public events with the involvement of graffiti as participants, initiated by representatives of the urban community. Describing the material resource, the author puts special emphasis on the main attribute of graffiti – a spraycan for graffiti and describes the financial and physical difficulties in its acquisition.

At the end of the article the author notices the different role of the resources in the functioning of the subculture in the city. The author concludes that the civilizational situation influences the fate of the youth subculture in Russia.

Keywords: youth, millennials, subculture, graffiti, town, city, community.

В крупных городах, таких как Самара, Нижний Новгород, Екатеринбург, Саратов и т. п., на стенах зданий можно встретить большое количество тэгов, «кусков» – шрифтов, представляющих собой никнеймы граффитчиков или назва-

ния их команд, а также *муралы* – абстрактные или сюжетные композиции. Подобные работы выполняются представителями субкультуры граффити. Несмотря на борьбу с ними коммунальных служб, новые работы постоянно появ-

ляются в тех или иных местах. Если же мы обратимся к малым городам, таким как Новокуйбышевск, Бузулук, Отрадный, Жигулевск, то увидим, что свежих граффити-работ в них почти нет, и лишь в некоторых местах можно найти рисунки, сделанные пять-десять лет назад. Чтобы найти объяснение описанным процессам, в рамках данной статьи мы рассмотрим влияние города на молодежную субкультуру. В частности, попытаемся выяснить, влияют ли (если влияют, то как) типы городов на существующие в нем субкультуры.

Методология исследования

Говоря о типах городов, мы опираемся на типологию, предложенную в работе «Хронотопия города», и в рамках данной статьи выделяем два типа городов: города-миллионеры и малые города [4, с. 6-7]. Для сравнения условий развития субкультур были выбраны Самара как город-миллионер и малые города Самарской области: Новокуйбышевск, Отрадный, Жигулевск, а также город Бузулук, расположенный в соседней Оренбургской области (недалеко от границы с Самарской областью). Все указанные малые города имеют население в 100 тысяч человек или менее.

Материалом для исследования стали

– наблюдения за развитием граффити-сообщества в Самаре, осуществляемые автором статьи в течение четырех лет;

– глубинные полуструктурированные интервью, взятые у подростков, занимающихся/занимавшихся граффити в указанных выше городах. Было взято 4 интервью у граффитчиков Самары (молодые люди, обозначены как интервьюенты 1-4) и 5 интервью у граффитчиков малых городов (4 молодых человека (интервьюенты 5-8), 1 девушка (интервьюент 9)). Все интервьюенты имеют опыт рисования граффити более года. Начало занятий граффити приходится на школьные годы (8 класс и старше) или на первые курсы учебы в университете. Опрошенные граффитчики относятся к так называемому поколению «миллениалов», то есть людей, рожденных с 1982 по 2000 г.

Теоретические основы исследования

В данной статье сопрягаются две основные темы: «город» и «молодежные субкультуры». Обеим темам посвящен обширный багаж научной литературы. Факт того, что феномены городской жизни во многом формируются под влиянием социокультурного пространства города,

отмечался исследователями еще в XIX в., а в дальнейшем пролучал все больше подтверждений как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Мы можем сослаться на З. Баумана [2], М. Вебера [6], Л. Б. Когана [9], Л. Вирта [22], М. Кастельса [11].

Особенность провинциальных, в том числе и малых городов России, специфику их жизни и отличие от столичных и крупных региональных городов рассматривают Н. В. Барабошина [1], Е. Я. Бурлина [5], Н. И. Воронина [7] и др. Основываясь на их трудах, можно говорить о том, что провинциальные города – это особое социокультурное пространство, со своим хронотопом, социальными институтами, гениями места. Во многом именно от них зависит, какие феномены городской жизни приживутся, а какие – нет.

Второе тематическое направление – молодежные субкультуры – впервые стало объектом пристального внимания ученых из Бермингемского центра современных культурных исследований. С. Виллис [21], П. Коэн [12], С. Фрит [15], С. Холл [16], Д. Хэбдидж [17] и др. видели в молодежных субкультурах поле политического конфликта, считали их порождением властных отношений, существующих в обществе: молодежная субкультура возникает как результат символического сопротивления тем или иным политическим, культурным или экономическим феноменам.

История исследований непосредственно субкультуры граффити берет свое начало в Нью-Йорке – городе, в котором она зародилась. Граффити интерпретируется американскими исследователями в традициях Бермингемской школы. Роль политического, экономического и культурного факторов в возникновении и распространении граффити в США подчеркивается в исследованиях Дж. Феррела, П. Деннант и др. Так, Феррел в этой субкультуре видит ответвление политического радикализма и усиление влияния афро- и латиноамериканской культур [14], а Деннант в статье «Появление граффити в Нью-Йорке» пишет: «Граффити (и хип-хоп в целом) можно рассматривать как эхо внутригородских процессов, возникших в стремлении реализовать стратегии сопротивления» [13]. В работе Деннант мы видим обусловленность субкультуры городской социокультурной ситуацией. О противоположном процессе – влиянии субкультуры, а точнее граффити-рисунков как ее продукта на городское пространство, о его перекодировании пишет Ж. Бодрийяр [3].

В 2000-х гг. появляются новые подходы к интерпретации сущности субкультуры граффити, в которой продолжают видеть протест, но лишенный политического и экономического характера. Так, Д. Голышко-Вольфсон пишет: «Попавшие в антологии современного искусства уличные художники и безымянные граффитисты своими “бомбардировками” пытаются символически уничтожить устанавливаемые сверху социальные иерархии, правила, запреты и предписания» [8]. С точки зрения А. Вацлавек суть функционирования граффити в городском пространстве заключается в том, что это «...форма сопротивления санкционированной образности и господствующему видению публичного пространства» [20, р. 73]. Также выдвигаются концепции, отрицающие наличие протестного характера современных субкультур и вводящие новый термин – *постсубкультура* [19].

При наличии длительной традиции изучения субкультуры граффити мало исследованными остаются причины ее угасания и исчезновения, поэтому в данной работе мы сосредоточились на изучении этого вопроса. Причины указанных процессов мы видим аналогичными причинам зарождения субкультур – они связаны с особенностями городской жизни. В связи с этим в своей работе мы хотим проследить влияние типа города на судьбу субкультуры граффити в нем.

Малый город vs город-миллионер

Все интервьюенты из малых городов говорят о том, что сегодня граффити в их городах почти прекратило свое существование. Некоторым исключением является Новокуйбышевск. Он расположен в небольшом отдалении от Самары и, по замечанию одного из интервьюентов, Самара и Новокуйбышевск имеют единую граффити-среду: «Все ездили друг к другу, бомбили одни и те же электрички» (Инт. 5). На сегодняшний день в Новокуйбышевске существует сообщество граффитчиков, но в значительно меньшем объеме, чем в конце 2000-х гг. (Инт. 5).

Наши исследования позволяют говорить о том, что для существования той или иной субкультуры нужны ресурсы трех типов: информационные, социальные и материальные. Под информационными мы понимаем информацию о данной субкультуре, к которой имеется доступ у всех заинтересованных в ней; под социальными – людей, в той или иной форме причастных данной субкультуре и способствующих ее развитию; под материальными – средства, необходимые для реализации предполагающихся практик.

Рассмотрим их применительно к нашей ситуации.

Начать заниматься граффити интервьюентов побудил не только личный интерес, но и мода на субкультуру, существовавшая в период с 2000-х гг. до начала 2010-х гг., пришедшая из столицы. Именно в это время подростки начали свою субкультурную активность. Обозначенный период характеризовался тем, что не у всех была возможность использовать Интернет. Информационными ресурсами первоначально были молодежные журналы, телевидение (в первую очередь канал MTV), сверстники, уже занимавшиеся граффити. Многие упоминают компьютерную игру «Getting Up», в которой можно было писать тэги и большие шрифты на любых поверхностях цифрового города.

Современные технологии создают огромные возможности для получения нужной информации. Интернет в этом плане уравнивает города-миллионеры и малые города, так как в подавляющем большинстве современная молодежь имеет смартфоны и компьютеры, которые дают возможность доступа к информации со всего света. Распространенный сегодня термин «миллениалы» используется как синоним к понятию «цифровое поколение», обозначая подростков, «которые не расстаются с гаджетами и не вылезают из Интернета, погружены в виртуальную коммуникацию в социальных сетях» [10, с. 20]. Можно сказать, что Интернет «преодолеет географию». Приведем одно из характерных высказываний: «До 2006 г. с источниками информации было туго. Первые граффити я увидел у подруги в девчачьем молодежном журнале, и мне стало интересно... В данный момент я наблюдаю за несколькими топовыми ребятами по всей планете в сети Instagram, а также за развитием именно самарского граффити в группе Vandals Samara в сети VK» (Инт. 3). Информация о граффити широко представлена на таких интернет-ресурсах, как специализированные сайты Art Crimes, @149st, Vandalog, Graffiti.org, Ekosystem.org, ViVaCity.ru, Petrograff.ru, Ultramarine, Urban Roots, социальные сети Livejournal, VKontakte, Facebook, Instagram, Tumblr, фотохостинги Flickr, Pinterest и др. У следующего поколения подростков – «поколения Z» (люди, рожденные с 2001 г. по настоящее время) погруженность в виртуальную среду выражена в не меньшей степени.

Таким образом, можно заключить, что на сегодняшний день информационные ресурсы доступны для жителей обоих типов городов в рав-

ной мере. При этом они являются необходимыми условиями для зарождения данной субкультуры в городе, но недостаточными для поддержания существования граффити на протяжении длительного времени, так как высокая степень доступности информации в малых городах не способствует существованию в них данной субкультуры в наше время.

Социальные ресурсы представлены граффити-сообществом, которое способно воспроизводить само себя, и горожанами, в частности представителями муниципальной власти, городских организаций, частного бизнеса и др., создающими условия для легализации практики граффити. Рассмотрим их.

Будучи социальным существом, человек стремится найти поддержку и одобрение своих действий со стороны общества. Сообщество единомышленников является не только моральной опорой, но и источником теоретических знаний и практических умений. Не последнюю роль в развитии граффити играет и конкуренция, возникающая между художниками. В 1990-2000-е гг. между граффитчиками проходили граффити-батлы, которые стимулировали их постоянно совершенствовать свое мастерство. Создание условий для обмена знаниями и опытом – одна из главных функций сообщества. В этом качестве сообщества граффитчиков проявили себя еще на заре истории данной субкультуры. Так, Р. Лахман, проведя исследование нью-йоркского граффити-сообщества в начале 1980-х гг., отмечал важную роль *writers' corners* в становлении граффитчика [18]. Термином «*writers' corners*» в 1970-1980-е гг. было принято обозначать места для встреч граффитчиков (или по-английски райтеров), где они знакомились, обменивались новостями, опытом, находили себе учителей, обретали признание. *Writers' corners* были социальными условиями получения признания в своей среде. Располагались они, как правило, в разветвленной системе нью-йоркского метро. В используемых нами интервью все граффитчики так же отмечали роль местного граффити-сообщества в развитии их карьеры. Граффитчики обмениваются друг с другом опытом, новостями из мира граффити, опытные помогают молодым в овладении техникой рисования баллонами, показывают места для рисования, знакомят с правилами, нормами, ценностями граффити-культуры.

Кроме представителей субкультуры граффити, в ответах интервьюентов упоминаются горо-

жане, не вовлеченные в граффити-активность, но причастные к ней в той или иной форме. В первую очередь, сюда относятся организаторы фестивалей, на которые в качестве участников приглашались и граффитчики. Так, в Самаре в 2000-х гг. ежегодно проводилось по 2-3 фестиваля. Больше всего фестивалей было в 2001 и 2002 гг. – 4 и 5 соответственно. Самые известные из них – многолетняя «Сникерс-урбания» и «Стрит-энерджи». В 2010-х гг. фестивалей стало меньше, и они уже не имели такого большого масштаба, как «Сникерс-урбания». Параллельно интервьюенты отмечают, что в этот период граффитчиков в Самаре стало меньше, чем в предыдущее десятилетие.

Два интервьюента из Новокуйбышевска также отмечают высокую граффити-активность в 2000-х гг. С 2000 по 2004 г. по инициативе одного из местных художников проводился фестиваль «Хип-хоп Легион» при поддержке городской администрации. На фестиваль съезжались поклонники хип-хопа со всей страны: «Фестиваль помогал знакомиться с граффитчиками из других городов, люди вдохновлялись, перенимали опыт» (Инт. 6). Мероприятия сопровождалось публикациями в СМИ. О проведении подобных мероприятий в городе в период 2010-х гг. интервьюенты не упоминали. Один из них считает, что «уменьшение количества фестивалей связано с тем, что фестивалями пытались их приручить, но со временем поняли, что это не работает, денег много уходит, а толку никакого» (Инт. 5). Также в Новокуйбышевске существовали и иные социальные ресурсы. Согласно интервьюентам, в 2000-х гг. в городском Доме культуры работало много творческих кружков, которые подпитывали граффити-сообщество новыми членами: «Так сложилось, что было сильное ядро художников, я ими вдохновлялся. Это сильное впечатление из моего детства» (Инт. 6). Второй интервьюент указывает на Дом молодежных организаций (ДМО) как на значимое для граффити-сообщества города место: «Дом молодежных организаций пытался приручить нас. Они пытались загнать нас в помещение. Но туда пришло много детей, и после этого они стали рисовать на улицах, стали бомбилами (*то есть рисовать много тэгов на стенах домов, нанося тем самым ущерб коммунальному хозяйству. – комментарий автора*)» (Инт. 5). Главная роль ДМО в развитии граффити в Новокуйбышевске заключалась в том, что он помог познакомиться начина-

ющим граффитчикам и опытным, что стимулировало развитие этой уличной практики.

Интервьюент из Жигулевска отметил, что граффити-сообщество здесь всегда было малочисленным. В городе не проводились фестивали или иные мероприятия, развивающие или популяризирующие граффити. Интервьюенты из Отрадного и Бузулука также не упоминают о подобных мероприятиях. Одной из причин исчезновения граффити-сообщества в Жигулевске интервьюент называет аресты за рисование на стенах: «Из хип-хоп тусовки примерно половина рисовали в агрессивной форме, на чистых новых стенах. Их арестовывали, и они перестали» (Инт. 8). Сразу оговоримся, что угроза ареста не для всех граффитчиков является значимым фактором. Большинство из них она не только не останавливает, а наоборот, усиливает острые ощущения от рисования, за которыми они и приходят в эту субкультуру: «Незаконная граффити-акция – это настоящее приключение!» (Инт. 3).

В среде самих граффитчиков нет единого мнения по поводу того, влияют ли фестивали на развитие граффити или нет. Некоторые граффитчики считают, что уменьшение их сообщества не связано с уменьшением количества фестивалей. Причину видят в том, что в 2000-е гг. «в топе была урбан-культура. Сейчас это идет на спад. Молодежь не втягивается» (Инт. 5). Другие указывают на то, что фестивали способствуют популяризации граффити, приводя в пример начало своей карьеры или их друзей и знакомых.

В 2010-е гг. на место фестивалей приходят выставки в связи с тем, что их проще организовать. Однако эти новые формы легализации граффити касаются почти всегда только Самары. За этот период выставки проводились в галерее «Виктория», в «Арт-центре», в ТЦ «Гудок», ТЦ «Амбар», в галерее «Формограмма», ВЦ «Экспо-Волга», «Стрелка-Холле», в Самарском областном художественном музее и других местах. Также в Самаре и Новокуйбышевске существуют коммерческие заказы на роспись стен, что, безусловно, поддерживает сохранение граффити-сообщества в этих городах, потому что из хобби это занятие превращается в источник заработка.

Таким образом, изучив социальный аспект, мы заключаем, что появление граффити в городах обоих типов происходило на волне моды на эту молодежную субкультуру, но после того как мода прошла, граффити-сообщество сохраняет свою активность там, где есть конструктивное

взаимодействие различных представителей городской общественности с граффити-средой.

Материальными ресурсами развития субкультуры граффити являются баллоны с краской и стены, на которые может быть нанесен рисунок. Как отметил один из интервьюентов, «граффити – это рука, баллон, стена» (Инт. 8).

В материалах интервью граффитчиков из малых городов четко прослеживаются проблемы, препятствующие существованию граффити в их городах: финансовая и физическая доступность краски для рисования. «В Жигулевске до сих пор есть хип-хоп-тусовка, пишут музыку, танцуют брейк-данс, а граффити не прижилось. Нужны деньги для хорошей краски. После 14-го года рубль упал, “Монтана” (краска в баллонах для граффити. – комментарий автора) дороже в два раза. Даже в Тольятти перестали проводить фестиваль стрит-арта. Было бы дешевле, я бы продолжал» (Инт. 8).

Мотив нехватки денег на краску после кризиса 2014 г. встречается почти у всех интервьюентов. Финансовые трудности почувствовали на себе и самарцы: «Сейчас мало молодежи. Случайных людей почти нет. Краска дорогая» (Инт. 1). Но перед граффитчиками малых городов этот вопрос стоит острее в силу худшего экономического положения жителей малых городов, по сравнению с жителями городов-миллионеров. Кроме того, в малых городах физически сложно достать подобную краску: «В Отрадном можно было купить только автомобильную эмаль. Мы ездили в Самару» (Инт. 9). Интервьюент из Бузулука привозил себе краску из Самары и из Москвы, так как в его городе она не продавалась.

Если краску в Самаре достать проще, чем в малых городах, то со стенами были проблемы. Граффитчики Самары и Новокуйбышевска жаловались на уменьшение количества стен для рисования в 2010-х гг. Как правило, речь шла о стенах заброшенных зданий, на которых можно рисовать, не опасаясь наказания: «Рисовал на стройке. Там тусовались и самарские. Был и паркур. Это недостроенная биофабрика в Новокуйбышевске. Там много рисовали, было много народа, движуха, проходили баттлы, собирались по 100 человек. Но потом около этой фабрики появилась стоянка, потом стали распродавать ее, разрушать. Место освоил бизнес» (Инт. 5).

Таким образом, анализ материальных ресурсов позволяет утверждать, что дефицит финансов способствовал уменьшению числа представите-

лей субкультуры граффити и является причиной слабого притока новых адептов в эту практику. Обозначенная проблема стала одним из ключевых факторов почти полного исчезновения субкультуры в малых городах.

Подводя итог исследованию в целом, отметим, что существование субкультуры граффити, как в малых городах, так и в городе-миллионере, определяется тремя видами ресурсов: информационным, социальным и материальным. Именно их спецификой объясняется постепенное исчезновение этой субкультуры в малых городах и уменьшение количества ее представителей в Самаре в 2010-х гг. Зарождение граффити в городах обоих типов связано с модой на него. Даже сложность нахождения информации в 2000-х гг. не стала препятствием для распространения этой субкультуры как в городе-миллионере, так и в малых городах. С ростом доступности Интернета во всех типах городов не произошло увеличения количества представителей граффити, до сих пор наблюдается обратный процесс. В связи с этим мы полагаем, что информационный ресурс – необходимое условие для зарождения данной субкультуры в городе, но недостаточный для поддержания ее существования. Функцию сохранения субкультуры после исчезновения моды на нее мы связываем с социальным ресурсом, то есть с конструктивным взаимодействием различных представителей городской общественности с граффити-сообществом. Дефицит этого ресурса в малых городах коррелирует с почти полным исчезновением из них этой субкультуры. Кроме того, материальный ресурс также сыграл свою роль в заметном уменьшении граффити-сообщества в городах обоих типов. Рост курса доллара из-за кризиса 2014 г. привел к заметному возрастанию финансовых затрат на краску, что особенно сильно ударило по подросткам из малых городов. В итоге часть подростков, уже имевших опыт в граффити, оставили эту практику, а приток новых ослабел. Одновременно современный мир предлагает подросткам новые виды развлечений и самореализации.

Также отметим, что описанные выше процессы позволяют утверждать: цивилизационная ситуация отражается в траектории развития молодежной субкультуры, способствуя или препятствуя ее развитию. Это ярко проявилось, например, в ситуации с финансовым ресурсом.

Библиографический список

1. Барабошина, Н. В. Социокультурное пространство малого города: опыт изучения ментальных карт города Бузулука [Текст] / Н. В. Барабошина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2012. – Т. 12. – № 4. – С. 7-10.
2. Бауман, З. Текущая современность [Текст] / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю. В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
3. Бодрийяр, Ж. Город и ненависть [Электронный ресурс] / Ж. Бодрийяр. Лекция // Monokler. – URL: <https://monocler.ru/gorod-i-nenavist-zhan-bodriyyar-ob-urbanizme-i-kulture-ozlobleniya/> (дата обращения: 22.05.2019).
4. Бурлина, Е. Хронотопия города [Текст]: монография / Е. Бурлина, Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов, Н. Барабошина, Е. Шиллинг. – Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. – 240 с.
5. Бурлина, Е. Я. Что ни город, то хронотоп. Пространственно-временная диагностика города [Текст] / Е. Я. Бурлина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9-1 (63). – С. 103-108.
6. Вебер, М. Город [Текст] / М. Вебер // Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – С. 309-446.
7. Воронина, Н. И. Лики провинциальной культуры [Текст] / Н. И. Воронина. – Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. – 232 с.
8. Гольинко-Вольфсон, Д. Стрит-арт: теория и практика обживания уличной среды [Электронный ресурс] / Д. Гольинко-Вольфсон // Художественный журнал. – 2011. – № 81. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/225> (дата обращения: 27.06.2019).
9. Коган, Л. Б. Быть горожанами [Текст] / Л. Б. Коган. – М.: Мысль, 1990. – 195 с.
10. Радаев, В. В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ [Текст] / В. В. Радаев // Социс. – 2018. – № 3. – С. 15-33.
11. Castells, M. The information age: economy, society and culture / M. Castells. Southern Gate: Wiley-Blackwell, 2010. – 597 s.
12. Cohen, P. Sub-Cultural Conflict and Working Class Community / P. Cohen // Working Papers in Cultural Studies. – 1972. – № 2. – S. 5-52.
13. Dennant, P. The Emergence of Graffiti in New York City / P. Dennant // Hip-Hop Network. URL: <http://www.hiphop-network.com/articles/graffitiarticles/emergenceofnycgraffiti.asp> (дата доступа: 11.08.2019).
14. Ferrell, J. Crimes of style: Urban graffiti and the politics of criminality / J. Ferrell. Publisher: New York: Garland. 1993. – 235 pp.
15. Frith, S. Sound Effects: Youth, Leisure, and the Politics of Rock'n Roll / S. Frith. Constable, London, 1981. – 294 s.
16. Hall, S. Resistance through Rituals. Youth Subcultures in Post-war Britain / S. Hall, T. Jefferson. London: Routledge, 1976. – 287 s.
17. Hebdige, D. Subculture: The Meaning of Style / D. Hebdige. London: Methuen, 1979. – 195 s.

18. Lachmann, R. Graffiti as Career and Ideology / R. Lachmann // *American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94, № 2. – S. 229-250.
19. Muggleton, D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style / D. Muggleton. Oxford, New York: Berg, 2002. – 198 p.
20. Waclawek, A. Graffiti and Street Art / A. Waclawek. New York: Thames & Hudson, 2011. – 362 p.
21. Willis, P. Profane Culture / P. Willis. Routledge & Kegan Paul, 1978. – 292 s.
22. Wirth, L. Urbanism as a Way of life / L. Wirth // *American Journal of Sociology*. 1938. – Vol. 44, № 1. – S. 1-24.

Reference List

1. Baraboshina, N. V. Sociokul'turnoe prostranstvo malogo goroda: opyt izuchenija mental'nyh kart goroda Buzuluka = Socio-cultural space of the small city: experience of studying mental maps of the city of Buzulyuk [Tekst] / N. V. Baraboshina // *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Serija: Filosofija. Psihologija. Pedagogika*. – 2012. – T. 12. – № 4. – S. 7-10.
2. Bauman, Z. Tekuchaja sovremennost' = Fluid present [Tekst] / Z. Bauman; per. s angl. pod red. Ju. V. Asochakova. – SPb. : Piter, 2008. – 240 s.
3. Bodrijjar, Zh. Gorod i nenavist' = City and hatred [Jelektronnyj resurs] / Zh. Bodrijjar. Lekcija // Monokler. – URL: <https://monocler.ru/gorod-i-nenavist-zhan-bodriyyar-ob-urbanizme-i-kulture-ozlobleniya/> (data obrashhenija: 22.05.2019).
4. Burlina, E. Hronotopija goroda = Chronotopia of the city [Tekst]: monografija / E. Burlina, L. Ilivickaja, Ju. Kuzovenkova, Ja. Golubinov, N. Baraboshina, E. Shilling. – Samara : OOO «Knizhnoe izdatel'stvo», 2016. – 240 s.
5. Burlina, E. Ja. Chto ni gorod, to hronotop. Prostranstvenno-vremennaja diagnostika goroda = Whatever the city, the chronotope. Space-time diagnostics of the city [Tekst] / E. Ja. Burlina // *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*. – 2017. – № 9-1 (63). – S. 103-108.
6. Veber, M. Gorod = City [Tekst] / M. Veber // *Izbrannoe. Obraz obshhestva*. – M. : Jurist, 1994. – S. 309-446.
7. Voronina, N. I. Liki provincial'noj kul'tury = Faces of provincial culture [Tekst] / N. I. Voronina. – Saransk : Tip. «Krasnyj Oktjabr'», 2005. – 232 s.

8. Golyenko-Vol'fson, D. Strit-art: teorija i praktika obzhivaniya ulichnoj sredy = Street art: the theory and practice of crimping the street environment [Jelektronnyj resurs] / D. Golyenko-Vol'fson // *Hudozhestvennyj zhurnal*. – 2011. – № 81. – URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/16/article/225> (data obrashhenija: 27.06.2019).
9. Kogan, L. B. Byt' gorozhanami = To be citizens [Tekst] / L. B. Kagan. – M. : Mysl', 1990. – 195 s.
10. Radaev, V. V. Millenialy na fone predshestvujushhih pokolenij: jempiricheskiy analiz. Millenials against the background of previous generations: empirical analysis [Tekst] / V. V. Radaev // *Socis*. – 2018. – № 3. – S. 15-33.
11. Castells, M. The information age: economy, society and culture / M. Castells. Southern Gate: Wiley-Vlackingwell, 2010. – 597 s.
12. Cohen, R. Sub-Cultural Conflict and Working Class Community / P. Cohen // *Working Papers in Cultural Studies*. – 1972. – № 2. – S. 5-52.
13. Dennant, R. The Emergence of Graffiti in New York City / P. Dennant // *Hip-Hop Network*. URL: <http://www.hiphop-network.com/articles/graffitiarticles/emergenceofnycgraffiti.asp> (data dostupa: 11.08.2019).
14. Ferrell, J. Crimes of style: Urban graffiti and the politics of criminality / J. Ferrell. Publisher: New York: Garland. 1993. – 235 pp.
15. Frith, S. Sound Effects: Youth, Leisure, and the Politics of Rock'n Roll / S. Frith. Constable, London, 1981. – 294 s.
16. Hall, S. Resistance through Rituals. Youth Subcultures in Post-war Britain / S. Hall, T. Jefferson. London: Routledge, 1976. – 287 s.
17. Hebdige, D. Subculture: The Meaning of Style / D. Hebdige. London : Methuen, 1979. – 195 s.
18. Lachmann, R. Graffiti as Career and Ideology / R. Lachmann // *American Journal of Sociology*. – 1988. – Vol. 94, № 2. – S. 229-250.
19. Muggleton, D. Inside Subculture: The Postmodern Meaning of Style / D. Muggleton. Oxford, New York: Berg, 2002. – 198 p.
20. Waclawek, A. Graffiti and Street Art / A. Waclawek. New York: Thames & Hudson, 2011. – 362 p.
21. Willis, P. Profane Culture / P. Willis. Routledge & Kegan Paul, 1978. – 292 s.
22. Wirth, L. Urbanism as a Way of life / L. Wirth // *American Journal of Sociology*. 1938. – Vol. 44, № 1. – S. 1-24.